

Разглядывая Яну, Эйра внезапно поймал себя на мысли, как сильно он привязался к этому человеку за столь короткий срок. К этому чувству примешивалось разочарование: Сола была невелика, и время их совместных прогулок подходило к концу. Казалось, они уже обошли почти все примечательные места.

Эйра украдкой вытащил инструмент, похожий на лиру. Яну, который, казалось, уже и забыл о нём, удивлённо приподнял бровь. Он лениво приподнялся с валуна, на котором лежал, подперев голову рукой, вытер рот рукавом и сел поудобнее.

— Вижу, ты подготовился?

Разумеется, Эйра не был музыкантом и не мог за несколько дней научиться виртуозной игре. Однако он был магом, а маги способны на большее, чем просто перебирать струны.

Эйра напирал кончики пальцев маной и поочередно коснулся струн. После того как он задал импульс, инструмент начал играть сам, извлекая мелодию без участия человеческих рук.

— Самоиграющая арфа? Впечатляет, — заметил Яну.

— В такой хрупкой и простой вещице проложить магические контуры — пара пустяков, — самодовольно ответил Эйра.

Да, создать контуры было легко. Куда сложнее оказалось восстановить в памяти знакомую мелодию, подобрать каждую ноту на слух и фактически заново составить партитуру в голове.

— Никогда не слышал этой песни. Твоё сочинение? Приятная музыка, — Яну с интересом пододвинулся ближе и осторожно коснулся пальцем вибрирующей струны. Это была одна из известных классических композиций Земли, но Эйра и глазом не моргнул:

— Да, я её сочинил.

Единственным недостатком «автопилота» было то, что инструмент требовал постоянной подпитки маной, а значит, мог играть только в руках мага. И всё же в этом уединённом месте под лиричную музыку атмосфера стала необычайно уютной.

Яну, заворожённый тем, как лира играет сама по себе, подался вперёд, повторяя движения струн пальцами. Эйра, наблюдавший за ним, вдруг замер. Яну слышал эту мелодию впервые, но его пальцы двигались в идеальном ритме, почти одновременно с колебанием струн.

«Какая невероятная реакция...»

Вспоминая, как свободно Яну ходил с завязанными глазами и как легко взобрался на пик,

даже не сбив дыхания, Эйра вновь убедился: наёмник он выдающийся. Неужели все наёмники на такое способны? Словно замороженный диковинным представлением, Эйра следил за его движениями, пока его взгляд не остановился на копне рыжих волос. Пряди, небрежно зачёсанные назад, открывали чёткий профиль с тонкой переносицей.

«Даже ресницы у него рыжие... Удивительно».

Волосы, брови, глаза — всё было чистейшего алого цвета, который невозможно получить никаким окрашиванием. Эйра не видел ничего подобного ни в прошлой жизни, ни в этой. Вспомнив, как повязывал ему глаза, он невольно протянул руку и коснулся его волос. Снова то же ощущение — шелковистая мягкость, которая совсем не вязалась с суровым образом этого мужчины.

Внезапно он встретился взглядом с алыми глазами, которые, не отрываясь, смотрели на него снизу вверх. Вздвигнув, Эйра пришёл в себя и поспешно убрал руку.

— А, прости.

Яну издал неопределённый звук и выпрямился, перестав тянуться к лире. Его рука поднялась, и он медленно провёл указательным и средним пальцами по серебристым волосам Эйры. Сердце последнего пропустило удар и забило в бешеном ритме.

«Ну, я его тоже трогал, так что мы квиты», — решил Эйра и не стал отстраняться. Но в следующий миг лицо Яну оказалось слишком близко. Боясь выдать волнение своим дыханием, Эйра невольно замер.

В это мгновение что-то теплое и мягкое коснулось его губ.

Пока рассудок Эйры пребывал в оцепенении, это «нечто» — влажный язык — медленно и тягуче облизало его сомкнутые губы, увлажняя их. Эйра зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел прямо перед собой сияющие, словно огранённые рубины, зрачки. Только когда Яну с влажным звуком прикусил его нижнюю губу, Эйра опомнился и резко отпрянул. Музыка оборвалась.

Лира соскользнула с его колен, но Яну, даже не глядя, ловко перехватил её в воздухе.

— ...Это что было? — запнувшись, спросил Эйра.

Яну лениво тронул струну, повторяя только что услышанный мотив. Его веки и уголки губ расслабленно опустились, образуя томную линию.

— Благодарность за новую одежду.

— К-кто... кто так благодарит?

— Обстановка располагающая, да и ты, кажется, был не против.

Эйра в замешательстве промолчал, не зная, что ответить. Голова шла кругом от неожиданности. Яну же, словно и не он только что бряцал невпопад, теперь плавно и умело перебирал струны.

— Неужели я ошибся? Я-то думал, ты специально затеял всю эту историю с прогулками.

— В смысле — специально?

— Разве ты не напрашивался ко мне в спутники, чтобы соблазнить? Трудно представить иную причину, по которой кому-то приспичило бы изучать такое захоlustье, как Сола.

Эйре показалось, будто на него пахнуло ледяным ветром, и он невольно съёжился. Его щеки вспыхнули — не от порочных помыслов, которых у него не было, а от прямолинейности этих слов. Сердце, и без того работавшее на пределе, заколотилось ещё сильнее.

— Я не пытался тебя соблазнить. Я просто хотел узнать своё поместье.

— Нет? Тогда почему твоё сердце так неистово колотится? Смотри, даже сейчас.

Голос и тон Яну были настолько издевательскими, что Эйра остолбенел. Неужели он слышит стук его сердца?

— Ты... ты его слышишь?

— Оно гремит так четко, будто кто-то бьет в барабан прямо у меня под ухом. Я-то решил, что ты меня завлекаешь, и честно пошёл навстречу. Жаль, если я ошибся.

Эйра пытался выровнять сбившееся дыхание. Было бы ложью сказать, что в его просьбе стать гидом не было доли симпатии к Яну. Но о «соблазнении» он даже не помышлял. И всё же, когда его так бесцеремонно ткнули носом в его чувства, он на мгновение потерял самообладание. Пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть лицу бесстрастное выражение.

— И что, если бы я тебя соблазнял — ты бы поддался?

— Ну, только что ты был в шаге от этого.

Эйра прикусил губу. Возразить было нечего, ведь он действительно не оттолкнул его сразу.

— Значит... это всё-таки было моё заблуждение?

Заблуждение или нет? Эйра и сам не понимал, что чувствует, поэтому лишь беззвучно шевелил губами. Он не хотел признаваться в симпатии только потому, что Яну сейчас улыбался слишком уж самоуверенно. Уязвлённая гордость взяла верх, и Эйра отрезал:

— Всё не так.

— Вот как? Жаль.

Яну сказал, что ему жаль, но по его лицу этого нельзя было прочесть. Эйра хотел было забрать лиру, но замер, вспомнив, что формально она принадлежит Яну. Он сжал кулаки, сделал глубокий вдох и постарался произнести как можно небрежнее:

— Думаю, музыки на сегодня достаточно?

— Что ж, вполне достаточно.

Казалось, слово «достаточно» относилось и к интересу Яну — он потерял его мгновенно. Осушив уже три бутылки, наёмник одну за другой швырнул их со скалы вниз. Дзынь, дзынь — звук бьющегося стекла резал слух. Он спросил, будет ли Эйра допивать свою, но тот лишь покачал головой и вернул бутылку — он едва осилил треть.

Яну допил остатки одним глотком. Несколько капель пролились мимо его дерзко изогнутых губ, скользнули по шее и скрылись за воротником. Разбив последнюю бутылку, Яну подпёр подбородок рукой и пристально уставился на Эйру. Он долго и бесцеремонно изучал его лицо, слегка склонив голову набок, и только когда Эйра недовольно нахмурился, произнёс:

— Да, пожалуй, этого действительно хватит.

Он поднялся, держа пустую бутылку, и наконец отряхнул руки от земли. Напоследок он ещё раз окинул Эйру внимательным взглядом, словно проверяя что-то, и непринужденно улыбнулся.

— ...Ну что, на этом и закончим?

В его интонации Эйре почудилось что-то странное, но, оглядевшись, он просто кивнул. Солнце уже клонилось к закату, пора было возвращаться в замок.

— Да, пошли.

Эйра поднялся и собрался спускаться с валуна, когда Яну протянул ему руку: «Держись». Не доверяя своим нетрезвым ногам, Эйра без колебаний ухватился за неё. Из-за выпитого алкоголя чужое тепло ощущалось ещё острее, чем обычно.

К тому моменту, как они спустились к подножию горы, хмель почти выветрился. Эйра обнаружил, что его одежда сплошь покрыта сухой травой и колючками, и принялся их обирать. В этот момент Яну легко хлопнул его по плечу.

— Ну, я пошёл.

Эйра поднял голову, но Яну уже был в нескольких шагах от него. Он смотрел в спину уходящему мужчине, который лишь один раз махнул рукой на прощание, даже не обернувшись. И тут Эйра внезапно вспомнил: а лира? Он забрал её или оставил там, на скале?..

Взгляд Эйры на мгновение задержался на руках Яну, в которых была лишь пустая бутылка, и потух.

<http://bllate.org/book/14410/1273931>